

Это был не единственный озадаченный зритель. Вскоре появились многочисленные комментарии с ненормативной лексикой летающие по экрану

Цзян Пэнцзи внутренне рассмеялась, когда увидела эти комментарии.

Этот учитель был печально известен своей строгостью. Привередливый пожилой учитель был помешан на почтительности и манерах. Если ваша сидячая поза была хоть немного неправильной, он исправлял ее.

Для кузена, который считался взрослым в эту эпоху, вести себя так плохо было отвратительно.

Это были не только древние времена, в которых осанка и образ человека были важны. Даже в современном или будущем мире, ребенок будет наказан старшими, если его поймут за недостойным поведением.

Тоуду Фэйцю: «Хахаха... я понял. Этот парень, вероятно, что-то испытал прошлой ночью, и хозяин отпускает его домой отдохнуть.»

Что ж, кое-что он все-таки испытал. Но ночь он провел не с девушкой, а с уважаемым мужчиной.

Цзян Пэнцзи была очень чувствительна к запахам. Когда ее кузен сел рядом, она почувствовала на нем запах другого мужчины. Он, должно быть, был близок с этим человеком в течение долгого времени. Она узнала этот запах. Он принадлежал мальчику-пажу, который прислуживал ему.

У него также был небольшой засос на шее, и он шел немного смешно ... Цзян Пэнцзи была взволнована. Дети старых времен были гораздо более открытыми.

Вутянь: «Я понял! Это было именно то, что я подумал. Опытный гей охотится на свежее мясо, ха-ха-ха.»

Цзян Пэнцзи рассмеялась, прочитав грязные комментарии.

Баво де Пао Налаи: «Э, если это просто шутка, то все в порядке. Если реально-то просто мерзость.»

Цзян Пэнцзи была довольно открытым человеком, когда дело касалось гомосексуализма. В ее мире однополые браки считались законными.

Хост V: «Это не мерзко. В это время это своего рода братство. Часто можно увидеть мужчину с наложницей и в обнимку с партнером-геем, пока они говорят о поэзии и романах.»

Цзян Пэнцзи просмотрела воспоминания Лю Ланьтин и обнаружила, что это было правдой для периода времени, в котором она находится. Мужчины считали, что быть стройным и светлокожим - прекрасно. Для мужчин было нормальным наносить макияж и носить яркие цвета. В некоторых крайних случаях мужчины не выходили из своих комнат без макияжа.

Баво де Пао Налаи: «Но... в те времена, ты должен был жениться, как только достигнешь совершеннолетия. Если бы мужчина стал геем... разве не возникло бы проблем?»

В современную эпоху геем было свойственно иметь жен. Если жена узнает о секрете мужа, она может просто развестись с ним. Но ведь это не могло случиться в древние времена, не так ли? Даже если жена почувствует отвращение, ей придется терпеть это всю оставшуюся жизнь.

Цзян Пэнцзи никогда раньше не задумывался об этой проблеме. В ее сознании не существовало такого понятия, как 'брак'.

Она закатила глаза и подумала о хорошем ответе для своих зрителей.

Хост V: «Каким бы изящным и красивым ни был парень, его пол всё равно не подходит. Никакого интереса.»

Тишина...

Затем всплыло системное сообщение, что Байхэ Сайгао подарил ей 520 сердец.

Сердечки и леденцы имели одинаковую ценность; единственное различие заключалось в их значках.

Тоуду Фэйцю: «Я аж вспылал! Мне нравится твоя откровенная и дикая сторона.»

Системное сообщение отобразило, что Тоуду Фэйцю дал Цзян Пэнцзи 520 сердец.

Через несколько мгновений на экране появилось множество системных сообщений о получении сердечек и леденцов.

Цзян Пэнцзи; «...»

Цзян Пэнцзи чувствовала, что существует разрыв поколений между ней и людьми из древней эпохи, и она также почувствовала разрыв между собой и зрителями. Может быть, она сказала что-то такое, что раззадорило ее аудиторию? Она была совершенно ошарашена неожиданным количеством виртуальных подарков.

Система скрыла свое волнение и ткнула Цзян Пэнцзи. «Теперь ты понимаешь?»

«Поняла, что?» - подняла бровь Цзян Пэнцзи.

«Чтобы получать подарки, вы должны общаться со своей аудиторией. Как только зритель сделает вам подарок, остальные последуют за ним... Так вы хотите, чтобы я был вашим призрачным пользователем? Я могу иногда давать вам награды и заставлять мяч катиться.»

Цзян Пэнцзи решительно отвергла предложение Системы. «Нет.»

Система взбесилась. Когда его хозяин станет настоящим стримером? Все эти методы использовались другими стримерами, и они не считали их мошенническими. Это была небольшая инвестиция со стороны системы в обмен на дополнительные выгоды. Почему Цзян Пэнцзи отвергает это?

Независимо от того, насколько талантливым был стример, им все равно нужна была помощь, чтобы создать шумиху. Как иначе богатые зрители узнали бы о его существовании?

Если бы не призрачные зрители, создающие шумиху и тратящиеся на стримера, как бы они получали богатых зрителей? Призрачные зрители тратили деньги, давая стримеру сердечки и леденцы, что заставляло других зрителей чувствовать конкуренцию и давать больше наград.

Пока Цзян Пэнцзи болтала с системой, её поймал учитель.

«Лю Си, повтори, что я только что сказал.»

У пожилого учителя было строгое выражение лица. Если бы это был кто-то другой, он бы отчитал студента за невнимательность. Но у него не хватило духу так поступить с Лю Ланьтин. Сейчас о Ланьтин говорит весь Хэцзянь, тот самый, которого два дня назад похитили бандиты.

Цзян Пэнцзи встала и повторила все, что сказал Учитель.

Пожилой ученый радостно погладил бороду. Он спросил: «Итак, каковы ваши взгляды на это?»

Есть некоторые люди, которые были рождены, чтобы учиться, у Цзян Пэнцзи идеальная память с первоклассными аналитическими навыками. Когда она запоминала что-то, она могла понять это в то же самое время.

Другие ученики возлагали большие надежды на Лю Ланьтин, единственного сына Лю Ши.

Литературное произведение, о котором только что говорил пожилой ученый, называлось "Три

благородного клана к северу от Синьцзяна: примирение путем обольщения или ответный удар путем войны? '. Оно была написана одним из известных ученых того времени. Содержание эссе было интересным и не имело ничего общего с романтикой. Главная тема была о скрытой опасности на северных границах Дунсина.

Автор литературного произведения чувствовал, что три благородных клана и Дунсин понесли много потерь. Больше всего пострадали границы. У людей там не было средств к существованию, и они были истощены. Сейчас три клана говорят о мире и намекают, что выдадут свою дочь замуж в Дунсин.

Почему бы не воспользоваться ситуацией? Если Дунсин примет мирный договор, обе стороны смогут, наконец, прекратить сражения и дать своему народу отдохнуть.

Однако мирный договор может быть заключен только тогда, когда одна из сторон потерпит поражение.

«Мы из разных мест, поэтому наша идеология отличается. Три клана очень жадные. Неужели всё закончится из-за такого маленького одолжения?»

Без настоящего победителя, кто захочет вести переговоры о мире?

Цзян Пэнцзи саркастически улыбнулся и продолжила: «Дунсин и три клана уже несколько лет находятся в тупике на границе без настоящего победителя. Если есть какие-то планы договориться о мирном договоре, то к чему приведут жертвы, принесенные в битве? Это плохая стратегия, которая только поможет врагу и навредит нам самим. И этот знаменитый ученый, осмелившийся говорить о мирном договоре, должен быть наказан.»

Мягкое выражение лица пожилого ученого быстро стало жестким. Он не ожидал, что Цзян Пэнцзи будет критиковать работу известного ученого.

Остальные ученики забеспокоились. Они как раз обсуждали это эссе и мягко высказали свое мнение. Никто не был сторонником пропаганды войны, но они также не были склонны и к мирному договору. У всех студентов были свои причины для своих взглядов, но никто не осмеливался выбрать чью-то сторону.

<http://tl.rulate.ru/book/96862/977961>